

Четыре женщины-гнома часто просят Ронггую заказать им поездку: одна из них – та самая, которая села в аттракцион в самом начале и склонна к укачиванию. Её зовут Мэри, и Мэри выращивает большое грибное поле за городом.

Второй была гномиха по имени Лили. Эта гномиха была самой высокой и мускулистой среди спутниц. Она посадила большое поле ржи за городом. Она немного напоминала рожь в родном городе Ронггую. Из неё можно было печь хлеб и варить пиво.

Третью женщину-гнома звали Рэйя. Вместо того чтобы заниматься земледелием, она разводила на грибном поле Мэри группу животных, похожих на кабанов. Эти кабаны были очень свирепыми, но маленькими. Они много ели и много гадили. Их фекалии служили отличным удобрением, которое было необходимо и Мэри, и Лили. Эти кабаны также были для гномов основным источником мяса.

Четвёртая гномиха по имени Цици весьма необычна. Она не выращивает сельскохозяйственные культуры и не разводит скот. Она разводит небольшие цветочные поля за городом. У Цици миниатюрная фигура, тонкие конечности и отсутствие храбрости. Однако, по мнению Ронггую, именно она лучше всего соответствует эстетическим стандартам прошлого мира.

Мэри, должно быть, самая загруженная. Её грибная плантация приносит зрелые грибы почти каждый день, поэтому ей приходится собирать их каждый раз, когда она приходит. У Лили, кажется, гораздо меньше работы, но говорят, что она больше всего устаёт на ранних этапах посадки. Работа Цици не тяжёлая, но требует большой внимательности, поэтому ей часто приходится работать подолгу.

Однако гномьи женщины очень способные. Даже самую сложную работу они могут выполнить примерно за три часа. Закончив работу, они не спешат возвращаться, а болтают и занимаются рукоделием на грибной поляне.

Из пшеничной соломы они плели рюкзаки и сумки через плечо, а из шерсти дикого кабана — пальто.

Говорят, что изделия, сотканые из шерсти дикого кабана, эффективно защищают от искр. Для Рэйи основной продукт разведения диких кабанов — это не мясо и навоз, а шерсть дикого кабана.

У четырёх гномов прекрасные отношения. Они делятся плодами труда друг друга. За дневным чаем они едят жареные грибы из дома Мэри, пьют тёмное пиво, принесённое Лили, учатся вязать у Рэйи и, наконец, возвращаются домой с цветком, посаженным Цици.

Поначалу, когда они плели рюкзаки, Ронггуй не особо реагировал. Он наблюдал за их работой и болтал с ними. Но когда на следующий день Рэйя начала обучать всех плетению перчаток, Ронггуй нерешительно спросил, можно ли ему учиться вместе с ними.

Он также привез последнее одеяло из своего дома, которое планировал разобрать и использовать для изготовления перчаток.

Узнав, что Ронггуй хочет «связать перчатки для Сяомэя, который работал мехами в мастерской», и что «тело Сяомэй тоже изношено, и он боится, что оно расплавится, как его руки», гномьи женщины с радостью приняли его участие. Рэйя даже выщипала клок шерсти своего кабана и отдала Ронггую: «Добавь это к вязанию, оно жаростойкое».

Руки у Ронггуя действительно неуклюжие, даже более неуклюжие, чем у Лили, которая вязала хуже всех в группе. К счастью, другие гномьи женщины проявили немало терпения. После их многочисленных демонстраций Ронггуй наконец связал кривую перчатку – для левой руки.

Это был первый раз, когда они видели такого неуклюжего парня — хотя они и не говорили этого вслух, женщины-гномы с сочувствием в глубине души смотрели на Ронггуя... будущего владельца перчаток в их руках.

«Ладно, теперь давайте свяжем перчатку для правой руки». Лили, тоже неуклюжая, испытывала к Ронггую глубочайшее сочувствие. Она схватила горсть своих материалов и решила помочь Ронггую закончить вторую перчатку.

Однако в этот момент Ронггуй покачал головой:

«Нет необходимости вязать перчатку для правой руки, потому что у Сяомэя больше нет правой руки».

«После того, как моя правая рука была обожжена, он отрезал свою правую руку и приложил ее к моей».

В этот момент взгляды всех женщин-гномов были устремлены на Ронггуя!

Чувствуя себя немного неловко под пристальным взглядом, Ронггуй прошептал: «Левая рука Сяомэй — моя. Когда мы входили в город, мы проходили мимо очень ветреного места, и левую руку Сяомэя унесло ветром...»

«О Боже...» Женщины-гномы сделали еще один шаг к нему.

Под пристальным вниманием женщин-гномов Ронггуй медленно рассказал многое.

Например: они оба сейчас так усердно трудятся, чтобы создать новое тело~

Например: Сяомэй очень способный! Дахуан был создан самим Сяомэем, и все его системы были модифицированы им, потому что он боялся, что он потеряется!

Например: Сяомэй хочет продать свое тело, чтобы помочь ему купить тело...

К тому времени, как Ронггуй закончил говорить, у всех женщин-гномов навернулись слезы на глаза.

«Какая... трогательная любовь». Мэри достала платок и вытерла уголки глаз. После этого она передала платок Лили, сидевшей рядом. Ты передаёшь мне, я передаю ей, и все гномьи женщины вытерли слёзы.

«Защита одними перчатками всё ещё слишком слаба. Давай мы тебя научим и сошьём ему полный комплект одежды!» — гордо сказала Мэри, положив руки на Ронггуя.

Ронггуй: Э?

«Я научу тебя, как сделать рубашку».

«Я научу тебя шить брюки».

«Я научу тебя, как сделать сумку через плечо...»

...

Женщины-гномы болтали друг с другом, и Ронггуй не мог отказать им в любезности. Сначала он получил ножницы, а затем сумку с иглками и нитками. С тех пор он начал заниматься рукоделием каждый день.

С этого дня Ронггуй, естественно, стал официальным членом женской ремесленной бригады гномов.

В тот день Сяомэй получил пару крайне уродливых вязаных перчаток.

На третий день я получил жилет;

На шестой день я получил шорты;

А через две недели он даже получил пару обуви!

На всех полученных предметах было вышито слово « Ронггуй » (благородный). Женщины-гномы настоятельно просили об этом, утверждая, что это символ завоевания территории.

Эта штука, конечно, уродливая, но при этом очень практичная. Работая каждый день рядом с раскаленной плитой, он постоянно пищит, предупреждая о высокой температуре внутри.

Он не рассказал об этом Ронггую, но тот подготовил так много всего.

Взглянув на Ронггую, Сяомэй надел их все.

Полностью вооруженный маленький робот приступил к работе, как обычно.

Его не волновала красота или уродство одежды, поэтому его не волновало, как на него смотрят другие люди в мастерской.

но--

Другие приходили чаще.

Заместитель гнома-молотобойца из Студии 1 никогда прежде не входил в эту комнату, но сегодня он приходил трижды;

Мастер молотка из Студии 2 сегодня приезжал сюда дважды, хотя раньше здесь не был.

Из соседней комнаты четыре раза заходил сторож, приседал за ним и наблюдал в течение пяти минут.

...

Хотя внешне он молчал, у Сяомэя были свои мысли. Когда гном, ответственный за Студию №3, присел на корточки, его голова внезапно повернулась на 180 градусов.

Мужчина-гном, который смотрел на спину Сяомэя, так испугался, что упал на задницу!

«Есть какие-то проблемы с моей работой?» — спросил его Сяомэй ровным тоном.

"Нет, нет~" Обычно высокомерный мужчина-гном, вероятно, ещё не оправился от шока: в конце концов, визуальный эффект поворота головы без перемещения тела всё ещё немного шокирует!

"..." Сяомэй молча повернул голову.

Однако мужчина-карлик все еще не уходил, пока Сяомэй снова не повернул к нему голову.

Рука другого человека застыла на спине Сяомэя.

Глядя на руку собеседника, Сяомэй холодно спросил: «Итак, у тебя есть еще вопросы?»

«Нет, нет!» — собеседник поспешно замахал руками. Под взглядом Сяомэя его руки двигались всё медленнее и медленнее. Наконец он почесал затылок и прошептал Сяомэю:

«Твой жилет выглядит хорошо...»

«...» Сяомэй продолжал смотреть на него.

Затем другая сторона просто и одним махом объяснила свою цель:

Включая его, все гномы, приходившие сюда один за другим, приходили посмотреть на Сяомэя... одежду на его теле!

«Логично говоря, одежду, которую носят мы, мужчины, должны шить наши подруги или жёны, но... разве девушек сейчас не становится всё меньше и меньше? И поэтому все...»

«Мне просто придется шить себе одежду самой».

«Ну, все увидели, что одежда, которую вы носите, выглядит красиво и, как оказалось, в последнее время это самый популярный стиль, поэтому они захотели прийти и взглянуть, а затем вернуться и сделать комплект...»

Голос мужчины-карлика становился все тише и тише, а Сяомэй все больше теряла дар речи:

Оказывается, теперь гномы практически шьют себе одежду сами. Если в семье есть женщины-гномы, то, естественно, найдётся кто-то, кто поможет им с шитьём. Если нет, они могут шить только сами. Эстетика гномов всегда основана на эстетике девушек. То, что носят мужчины-гномы, зависит от предпочтений девушек. В результате мужчины-гномы, у которых нет девушек, заглядываются на одежду тех мужчин-гномов, у которых есть девушки.

Хотя швы на одежде Сяомэя действительно уродливы, это, очевидно, самый популярный фасон в городе. Видно, что тот, кто шил эту одежду, знает, что сейчас в моде!

Все мужчины-гномы в мастерской — холостяки, и никто из них в последнее время не приходил сюда в новой одежде!

Когда гномы в мастерской обнаружили, что Сяомэй пришел на работу в новой одежде, они не смогли сдержать своего волнения.

Вот почему за Сяомэем наблюдали все утро.

Сяомэй: ...

Понимая, что за ним следят не из-за ошибки на работе и не из-за того, что кто-то ищет неприятности и вычитает из ее зарплаты, Сяомэй повернул голову назад и продолжил шаг за шагом натягивать мехи.

Гном позади него тут же помахал в сторону двери, и тут же подошли все мужчины-гномы, прятаясь за дверью.

Присев на корточки позади Сяомэя, они бурно обсуждали фасон, область кроя и пошив одежды, которую носил Сяомэй.

Последний человек сказал «спасибо» и ушел довольный.

Итак, несколько дней спустя все мужчины-гномы в мастерской переоделись и стали носить такие же жилеты, брюки и маленькие сумки через плечо, как и Сяомэй.

Больше похоже на рабочую одежду в мастерской.

Увидев, что мужчины-гномы так счастливы в новых одеждах, Сяомэй сказал: ...

Помимо любви к просмотру мелодраматических драм, он обнаружил еще одну характерную черту этих коллег: они довольно самовлюбленные.

Само собой разумеется, мастерство этих гномов-мужчин было поистине выдающимся. Они намного превосходили мастерство Ронггуя в том же стиле одежды! Помимо более тонкой строчки и более точного кроя, они скопировали все особенности одежды Сяомэя.

Включая слово «дорого» на одежде.

Текст был на китайском языке, и никто, кроме Ронггуя, включая Сяомэя, не мог его распознать.

Но женщина-гном, которая научила Ронггуя метить, знала их все~

И вот однажды, когда женщины-гномы хотели что-то купить и попросили Ронггуя отвезти их в город, они случайно проходили мимо кузницы, где работал Сяомэй, и попросили позвать Сяомэя.

Учитывая, что по описанию Ронггуй Сяомэй был особенно молчаливым, замкнутым и даже немного застенчивым человеком, они решили приехать под предлогом того, чтобы что-то доставить.

Каждая гномиха принесла что-то: Мэри принесла горсть грибов, Лили – пиво, Рэйя зарезала кабана, а Кики принесла цветок. Затем все радостно уселись в Дахуана и отправились в гости к Сяомэю с Ронггуем.

Затем--

Глядя на мужчин-гномов в магазине, одетых в майки и шорты с надписью «Гуй», женщины-гномы замолчали.

«Агуй, сколько у тебя парней...» Мэри широко раскрыла рот.

«Просто... больше поклонников, чем у меня...» Лили, кажется, ты что-то раскрыла.

Цици моргнула, а затем Рэйя прикрыла рот рукой и рассмеялась.

Ронггуй: Позор!!!

Конечно же, Ронггуй наконец прояснил недоразумение и позвал Сяомэя. Он положил перед ним все дары, принесённые гномами.

Наконец, он подарил Сяомэю единственную вещь, которую сделал сам — маску.

Затем Ронггуй быстро увел женщин-гномов.

Однако, хотя они и ушли, сенсация, которую они оставили после себя, была огромной.

Просто невероятно, что обычный гном так близко общается с одной девушкой в день! Что уж говорить о четырёх сразу!

Мужчины-карлики в мастерской тут же окружили Сяомэя.

На вопрос мужчин-гномов: «Какие отношения между Ронггуем и этими девушками-гномами?», Сяомэй на мгновение задумался, а затем ответил: «Сначала они были гостями, а теперь они друзья».

«Ух ты, ух ты, ух ты!!!» — снова громко закричали окружающие их мужчины-гномы.

Сяомэй подумал, что это было немного шумно, и в следующую секунду на его плечи навалились руки множества гномов.

«А как же мы?»

«Это коллега», — взглянув на несколько пар больших рук на своих плечах, Сяомэй легкомысленно ответил оценивая их силу.

«Раньше мы были коллегами, а теперь — друзья! Друзья!» — неожиданно громко произнес собеседник.

Сяомэй, которого вот-вот раздавят: ...

Поэтому он раздал все необходимые вещи, которые Ронггуй приносил этим «друзьям».

↑

Он все равно не сможет им воспользоваться.

Однако он оставил внутри единственный цветок и маску, которую Ронгуй сшил собственноручно.

Сяомэй поставил цветы у окна и посмотрел на нежные и прекрасные цветы в «солнечном свете». Он медленно надел маску и продолжил натягивать меха.

<http://bllate.org/book/15026/1328387>